

**ПОСЛЕДНЕЕ СРАЖЕНИЕ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1768–1774 ГГ.
БОЙ ПРИ ШУМЕ: ИТОГИ ИСТОРИЧЕСКИХ
И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОБЫТИЯ**

Александр Германович Герцен

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
gertsenag@yandex.ru*

Андрей Витальевич Мальгин

*Центральный музей Тавриды, Симферополь, Россия
andmalgin@yandex.ru*

Виктор Владимирович Ткаченко

*Алуштинский филиал Романовского колледжа, Алушта, Россия
harax@mail.ru*

Татьяна Николаевна Смекалова

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
tmsmek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5378-5372>*

Аннотация. Последнее сражение второй русско-турецкой войны 1768–1774 гг. состоялось на территории Крыма при Шумах близ Алушты уже после того, как в деревне Кучук-Кайнарджи (в настоящее время на территории современной Болгарии) был подписан мирный договор, известие о котором не успело дойти до противоборствующих сторон. Ход этого события подвергался изучению не только на основании архивных и опубликованных источников, но и с применением методов археологических исследований. В настоящей статье подводятся некоторые итоги этих комплексных исследований.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1768–1774 гг., Кучук-Кайнарджийский мир, битва при Шуме, укрепление при Алуште, Шумский фельдшанец

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда и Республики Крым в рамках проекта № 23-28-10025 «Первые русские крепости в Крыму накануне его присоединения к России. Междисциплинарное исследование», <https://rscf.ru/project/23-28-10025>.

**LAST BATTLE
OF THE RUSSO-TURKISH WAR OF 1768–1774.
THE FIGHT OF SHUMY: THE RESULTS OF HISTORICAL
AND ARCHAEOLOGICAL RESEARCH OF THE EVENT**

Aleksandr G. Gertsen

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
gertsenag@yandex.ru*

Andrei V. Mal'gin

*Central Museum of the Taurida, Simferopol, Russia
andmalgin@yandex.ru*

Viktor V. Tkachenko

*Alushta Branch of the Romanov College, Alushta, Russia
harax@mail.ru*

Tatiana N. Smekalova

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
tmsmek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5378-5372>*

Abstract. The last battle of the Second Russo-Turkish War of 1768–1774 took place in the Crimea, at Shumy near the town of Alushta, already after the peace treaty had been signed in the village of Küçük Kaynarca (now in modern Bulgaria), but this news did not yet reach the opposing sides. The course of the event has been studied not only according to archival and already published sources, but also with archaeological research methods. This article has summarized some of the results of these complex studies.

Keywords: Russo-Turkish War of 1768–1774, peace treaty of Küçük Kaynarca, Battle of Shumy, fort at Alushta, fieldwork at Shumy

Acknowledgments: This research was funded by the Russian Science Foundation and the Republic of the Crimea within the project no. 23-28-10025 *The First Russian Fortresses in the Crimea on the Eve of Its Unification with Russia. An Interdisciplinary Research*, <https://rscf.ru/project/23-28-10025>.

К 250-летию Кучук-Кайнарджийского мирного договора

21 июля 2024 г. исполнилось 250 лет заключения Кучук-Кайнарджийского мирного договора между Российской империей и Османской империей, подведшего итоги второй русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Его результатом было получение Россией выхода в Черное море, территориальные приобретения владений между Бугом и Днпром, возвращение приазовских земель, завоеванных еще Петром I. Россия получила важные военно-опорные пункты – крепости Кинбурн, Керчь, Еникале. По сути, определилась дальнейшая судьба Северного Причерноморья, зафиксированная в апреле 1783 г. манифестом Екатерины II о включении Крыма и Кубанской стороны в состав Российской империи. Последнее сражение этой войны состоялось на территории Крыма уже после того, как в деревне Кучук-Кайнарджи (в настоящее время на территории современной Болгарии) был подписан мирный договор, известие о котором не успело дойти до противоборствующих сторон. Ход этого события подвергался изучению не только на основании архивных и опубликованных источников, но и с применением методов археологических исследований. В настоящей статье подводятся некоторые итоги этих комплексных исследований.

Итоговое сражение этой кратковременной кампании (событие, лучше всего описанное в литературе) в последнее время привлекло большое внимание историков. Благодаря архивным разысканиям А. В. Мальгина и А. И. Кротова нам известен сегодня рукописный план сражения (рис. 1,а), на основе которого авторами была произведена его реконструкция на современной топографической карте (рис. 1,б) [3]. Подвергался обследованию сохранившийся близ Алушты участок поля боя [1], и, тем не менее, этот эпизод всё еще содержит некоторые вопросы. Точно неизвестен состав и количество участвовавших в этом бое войск, подвергается сомнению даже дата сражения. Достаточно обоснованно выглядит предположение В. Е. Ткаченко о том, что это сражение произошло не 24-го, как считалось ранее, а 23 июля 1774 г. [6].

Ход событий 10 жарких июльских дней 1774 г. показывает, что операция по «отвоеванию» Крыма имела определённый замысел, который не был осуществлён, но всё же опирался на реальную слабость дислокации русских сил. Сераскир Гаджи-Али-паша сумел создать у командующего 2-й армией В. М. Долгорукова впечатление того, что главный удар будет наноситься на Керчь и Ени-кале. На Керченский полуостров была стянута значительная часть войск – три пехотных полка и еще два находились в непосредственной близости в районе Керченского перешейка. Если бы удалось отрезать эти силы от разбросанных по территории полуострова других русских постов, то задача движения Гаджи-Али-паши на Бахчисарай и Ак-Мечеть после высадки в Алуште существенно бы облегчалась. Именно эту цель преследовало разжигание татарского мятежа в районе Старого Крыма, захватив который можно было бы перекрыть основные дороги, связывавшие Крым с Керченским полуостровом, а также на Керченском полуострове (восстание Адиль-Гирея). Трудно сказать, в чем точно заключался основной стратегический замысел Гаджи-Али-паши. Скорее всего, в его планы входило не столько попытаться нанести поражение основным силам крымского корпуса, сколько

закрепиться на части территории Крыма (например, в горной его части), захватить Бахчисарай, утвердить там нового хана, который дезавуировал бы все ранее установленные договорённости с русскими, имевшие столь большое значение на мирных переговорах между Османской империей и Россией. Отчасти туркам удалось реализовать свой план. По сути, побережье от Балаклавы до Судака так или иначе оказалось под их контролем, поскольку русские посты покинули все пункты на побережье. А. А. Прозоровский отдал приказ и об оставлении Судака, однако из-за того, что посыльные не могли доставить его по назначению, майор Деев остался со своими егерями в Судаке. В количественном отношении русские войска намного уступали соединённым силам турок и татар. Даже если считать, что у Гаджи-Али-паши было 25 тыс. войска, это в два с половиной раза больше, чем численность Крымского корпуса, а к этому числу следует прибавить еще не меньшее количество восставших татар. Решающее превосходство русских в артиллерии здесь могло оказаться недостаточным. Именно на все эти факторы и надеялся Гаджи-Али-паша, и этот расчет, как показало реальное развитие событий, оказался тщетным.

Местом главной высадки Гаджи-Али-паша выбрал Алушту. Вероятно, он рассчитывал, захватив плацдарм на Южном берегу, выйти к перевалам Ангарскому и Кебит-богаз, через последний открывался путь к Бахчисараю, поднять в тылу русских войск татарское восстание и, действуя из труднодоступной горной местности, по частям разгромить и вытеснить с полуострова русские войска. Алушту охранял пост из 150 егерей московского легиона под командованием капитана Н. Колычева при двух легких орудиях. Несмотря на явное превосходство неприятельских сил, алуштинский пост оказал энергичное сопротивление высадке. В ходе шестичасового боя егеря расстреляли почти весь свой боезапас, но 17 июля противник так и не смог высадиться на берег. Из опасения быть отрезанным, Колычев отдал приказ о «ретираде» к деревне Ени-сала (ныне с. Чайковское Симферопольского р-на), на северном склоне главной гряды, каковая и была произведена в «наилучшем, – как сказано в реляции Долгорукова, – порядке». По-видимому, ночью егеря отошли, сохранив пушки, правда, при отступлении весь обоз поста был сброшен в пропасть восставшими окрестными татарами. Русские потеряли трёх человек убитыми и 19 ранеными. В Алуште высадился большой турецкий отряд, а значительная часть флота проследовала дальше – к Гурзуфу и Ялте, где находился ближайший крупный русский пост.

Турецкая позиция была устроена северо-западнее деревни Шумы (ныне Верхняя Кутузовка). Она состояла из двух орудийных батарей, которые прикрывали дорогу, ведущую от Алушты через перевал Ангар-богаз в Енисалу и далее в Ак-Мечеть. Остатки этой дороги описываются и сегодня, сохранился каменный мост через балку, построенный позже описываемых событий. От батарей на юго-запад был сооружен «каменный вал», прикрывавший батареи с западной стороны. Решающую роль в выборе этой позиции сыграло то, что она защищала сразу две дороги: на Алушту – со стороны Ангарского перевала, откуда собственно и подошли русские войска и вторую – через перевал Кебит-богаз с западной стороны Чатыр-дага на Бахчисарай. Еще один отряд турок находился в деревне Демерджи на левом фланге, почти в тылу русской позиции, однако его отделяла от русских боевых порядков глубокая долина. Численность турецкого отряда Долгоруков определял в 7–8 тыс. человек.

На основании имеющихся источников структура отряда Мусина-Пушкина выглядела следующим образом: передовая бригада под командованием Якоби в составе четырёх батальонов и резерв генерала Грушецкого (три батальона). При этом бригада Якоби, хотя и считалась второй, именно на неё были возложены основные боевые задачи. Она, в свою очередь, была организована в две «команды» – одной командовал непосредственно Якоби, она находилась на правом фланге и включала гренадерский батальон московского легиона (подполковник М. И. Кутузов) и егерскую команду. Вторая, находившаяся на левом фланге турецких укреплений, под командованием полковника А. Либгольца состояла из Тамбовского полка и второго мушкетёрского батальона Мо-

сковского легиона. Численность отряда Мусина-Пушкина точно не известна. В своей реляции Екатерине II Долгоруков говорит о двух тысячах восьмисот пятидесяти человек, но в письме Потёмкину 27 сентября 1774 г. он сообщает, что неприятеля разбили две тысячи четыреста «храбрых россиан». Из реляции Долгорукова известно, что на вооружении отряда находились 12-ти фунтовые «новой пропорции» единороги. Однако сколько их было – сказать затруднительно, в то время они только начали поступать на вооружение русских войск в замену прежних трехфунтовых пушек. Как бы то ни было, огневая мощь семи батальонов была внушительной – 14 орудий намного превосходили огневые возможности турок.

Ход сражения

К позициям атаки русские войска вышли в полночь на 23 июля. Сам этот поход от Ени-салы на расстояние около 30 км «в самую внутренность гор» был непростой задачей. Дорог в современном смысле этого слова в этой части Крыма не было, скорее выучные и пешеходные тропы. Условия местности диктовали способ действия русских войск. Поскольку находящегося ближе к неприятелю Либгольда отделял от вражеской позиции глубокий овраг с ручьём, Мусин-Пушкин решил наносить главный удар на правом фланге против выстроенной турками «каменной линии». Так как русские войска занимали господствующую высоту, они как-бы спускались, прекрасно видя противника. Атака началась, скорее всего, на рассвете канонадой с обеих сторон. «Для встревожения неприятеля» Якоби направил егерскую команду, которую затем подкрепил полусотней гренадеров. Они и завязали первый бой с противником. Вскоре на неприятеля двинулся и он сам во главе гренадёрского батальона Московского легиона, которым командовал подполковник М. И. Кутузов. На место последнего для поддержания наступления огнём выдвигался сводно-гренадёрский батальон резерва В. В. Грушецкого. Гренадёры подполковника Кутузова были выстроены в каре. При атаке турецкой позиции ему пришлось преодолеть три «рва», скорее всего естественных неглубоких оврага, под яростным огнём неприятеля из-за «каменной линии» и с батареей. Более двух часов потребовалось русским каре для преодоления расстояния до турецкой позиции. Здесь батальон понёс основные потери, в том числе, как пишет Якоби, «при прохождении среднего рва» был в голову ранен подполковник Кутузов («Сей штаб-офицер получил рану пулею, которая ударивши его между глазу и виска, вышла на пролёт в том же месте на другой стороне лица»). Контужен был и сам Якоби, под ним убита лошадь, ранен его адъютант. Каре Либгольта и батальон сводных гренадер (майор Мейендорф) резерва Грушецкого поддерживали огнём наступающих с правого фланга гренадёр.

В момент приближения к турецкому укреплению, когда огневая поддержка со стороны резерва и команды Либгольта могла больше нанести вред наступающим, чем противнику, Якоби отдал приказ «взять неприятеля в штыки». Хотя фронтальная атака батарей была делом рискованным, однако она сильно облегчалась тем, что масса турецких солдат переместилась на правый фланг для отражения атаки Якоби. 2-й московский батальон Шипилова, «подкрепляемый от Либгольта», переправившись через овраг штурмовал батареи, одновременно или вскоре после этого достигли линии противника и московские гренадёры, командование над которыми было поручено после ранения Кутузова подполковнику Буйносову. Противник не выдержал штыкового удара и спешно ретировался, бросив пушки.

Аналогичным образом события развивались и в деревне Демерджи, находившейся в тылу отряда Мусина-Пушкина, где также расположилась часть турецкого авангарда. «Между тем как» каре Якоби двигалось к турецкому ретраншементу, для атаки Демерджи командующим войсками был отряжен майор Преториус с двумястами мушкетёрами Тамбовского полка и сотней спешенных казаков. Это отряд с уроном для неприятеля выбил турок из деревни.

Во время преследования противник понёс большие потери. По свидетельству Долгорукова, турок было «побито» до 300 человек, погиб также и какой-то важный паша.

В плен попало лишь три человека – офицер-байрактар и двое рядовых, взято несколько знамен и все пушки. Русские потери составили, по сообщенным Долгоруковым в реляции Екатерине II данным, 32 человека убитыми и 163 ранеными.

Разбив передовой турецкий отряд, Мусин-Пушкин, согласно приказа главнокомандующего «Удовольствовавшись одною победою и не вдаваясь с малочислием утомлённых людей в излишнюю отвагу», соединился с Долгоруковым в Ени-сале и двинулся к Ак-Мечети на «разогнание мятежных толп». Вскоре после этого (точная дата в документах не сообщается, очевидно, это произошло 25 или 26 июля), а именно в тот самый момент, когда главнокомандующий, по собственным его словам, собирался выступить к Перекопу, где «кровапролитные струи потечь были должны», в лагерь Долгорукова прибыли два визирские чегодаря с известием о заключении мира в Кучук-Кайнарджи. Военные действия были, таким образом, прекращены.

Отражение турецкого десанта с 17 по 24 июля 1774 г. и бои с мятежниками стоили частям второй армии 395 человек убитых (в том числе 2 штаб-офицера и 9 обер-офицеров), 142 пропавших без вести (в том числе 1 штаб-офицер, 4 обер-офицера) и 384 раненых (1 обер- и 11 штаб-офицеров), к этому нужно прибавить еще 257 убитых мятежниками украинских чумаков. В целом безвозвратные потери армии составили 537 человек. Таким образом, потери в наиболее активной фазе боёв при отражении турецкого десанта в Крыму (18–24 июля) были более высокими, чем средние в полевых сражениях русской армии в этой войне и намного более высокими, чем потери 2-й армии в кампании 1771 г. при занятии Крымского полуострова. Это обстоятельство свидетельствует о том, что боевые действия в этой «войне после войны» носили весьма ожесточённый характер, что ставит их если не по значению, то по кровапролитности в ряд с важнейшими батальями русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Известие о заключении Кучук-Кайнарджийского мира, радостное для солдат, застало, тем не менее, противоборствующие стороны в состоянии ожидания решающей схватки, что, по сути, не означало окончательного решения крымского вопроса. Действительно, турецкий десант «не был сброшен в море», как об этом можно прочесть в некоторых популярных изданиях, более того, войска Гаджи-Али-паши преспокойно зимовали в Кафе, кроме того, весной 1775 г. на ханский престол в Бахчисарае был избран никто иной, как один из организаторов этой экспедиции, непримиримый противник России Девлет-гирей.

Имела ли какое-либо значение эта «война после войны» в процессе обретения Россией выхода к Черному морю? Положительный ответ на этот вопрос очевиден. Молодая империя продемонстрировала как Порте, так и, прежде всего, Крымскому ханству, что будет бороться за свои приобретения весьма решительно. Неуспех экспедиции Гаджи-Али-паши стал причиной того, что турки в следующей кампании 1787–1791 гг. уже больше не делали серьёзных попыток десантироваться в Крым.

Поиск Алуштинского и Шумского фельдшанцев на местности

В «Атласе планов и профилей полевых укреплений (фельдшанцев) в Крыму и их окрестностей» 1778 г. из собрания РГВИА (Ф. 418. Оп. 1. Д. 716. Л. 17, 20) (далее Атлас 1778 г.) представлены чертежи двух русских укреплений, располагающихся в Алуштинской долине: Алуштинский и Шумский фельдшанцы (рис. 2; 6).

Алуштинский фельдшанец

Одно из них, вытянутой восьмилучевой формы (рис. 2), располагалось на мысообразном возвышении в непосредственной близости от побережья Черного моря у г. Алушты. К западу и юго-западу от укрепления шла дорога на южный берег Крыма. Оно защищало алуштинскую гавань от высадки вражеского десанта (рис. 3) [5, с. 152–155, рис. 101; 80,3].

Недавно была предпринята попытка локализовать это укрепление. На чертеже из Атласа 1778 г. [4, рис. 97] изображен ориентированный субмеридионально (длинной осью поперек склона) шанец размером примерно 74×85 м, расположенный в непосредственной близости от восточного края «дороги в Ламбат», и кареобразное в плане, ори-

ентированное поперек склона укрепление «батареи» длиной около 13 м, расположенное примерно в 55 м к югу от шанца и не менее чем в 6 м к юго-востоку от крутого поворота той же дороги. В части отображения локализации объектов план отличается крайним схематизмом (рис. 2).

Как сравнительно надежные ориентиры здесь могут использоваться стрелка, указывающая направление на стороны света, береговая линия Черного моря, примерные трассы дорог и сечение восточной части укрепления, на котором виден характер рельефа места его расположения (склон). Дополнительная информация о топографических реалиях селения Алушта последней трети XVIII в. содержится на созданном до возведения фельдшанца, но близком по времени и манере исполнения (столь же «условном») «Плане Атаки против Турок, вышедших на берег при деревне Алуште Российскими войсками, под командою Генерал-Порутчика Графа Мусина-Пушкина июля 24-дня 1774 году» из собрания РГВИА (Ф. 464. Оп. 1. Д. 39. Л. 1) (рис. 1,а) [1, прил. 1, рис. 218, 219], где ясно показаны устья рек (Улу-Узень Западный и Демерджи-Узень) и рельеф водораздела между ними, контур береговой линии, а также руины крепости Алустон.

Позже укрепления последней трети XVIII в. сравнительно точно были показаны на следующих картах: а) Генеральная Карта Крыма, сочиненная по новейшим наблюдениям Адъютантом Федором Черным 1790 года [4, рис. 79,3]; б) Военная топографическая карта полуострова Крыма генерал-майора Мухина; в) Карта Южного Крыма П. И. Кеппена [2], созданная на основе карты генерал-майора Мухина с уточнениями. Наиболее достоверной, вероятно, следует считать информацию карты П. И. Кеппена, который с 1829 г. проживал в Алуштинском регионе и мог видеть остатки шанца, проявлял специальный интерес к фортификационным сооружениям Горного Крыма и отличался тщательностью в фиксации таких объектов. На карте изображены устья речек Улу-Узень Западный и Демерджи-Узень, руины крепости Алустон и огибающая их с востока дорога на Бююк-Ламбат. Небольшое укрепление, топографически сопоставимое с Алуштинским фельдшанцем, показано (видимо, как и Алустон, немасштабным значком) ниже крепости, практически строго к востоку от крутого поворота упомянутой дороги (что в целом соответствует данным «Плана укрепления при Алуште» 1778 г.), но на значительном расстоянии от нее, между устьями речек Улу-Узень Западный и Демерджи-Узень, ближе к последнему, на небольшом удалении от берега Черного моря (рис. 3).

Сопоставляя все приведенные сведения, можно констатировать, что Алуштинский фельдшанец 1778 г. располагался к востоку от руин крепости Алустон, на восточном – северо-восточном склоне Крепостной горки.

Конкретизация этой локализации пока, учитывая характер исходных данных, неизбежно окажется гипотетической. Так, при попытке соотнесения информации карты Мухина-Кеппена с картографическими материалами начала XX – начала XXI вв. оказывается, что расстояние между устьями алуштинских речек на карте начала XIX в. (около 760 м) примерно на 100 м меньше, чем на более поздних дореволюционных и современных картах (около 870–880 м). Если же допустить, что пропорциональное соотношение расстояний между шанцем, устьями речек и берегом моря на карте П. И. Кеппена отражено более или менее верно, то можно предполагать, что «Укрепление при Алуште» 1778 г. находилось на территории современного Приморского парка, в районе между зданием Алуштинского историко-краеведческого музея (филиал ГБУ РК Центральный музей Тавриды) (ул. Ленина, 8) и мемориальным комплексом на братской могиле членов правительства республики Таврида.

Простому совмещению «Плана укрепления при Алуште» с крупномасштабными картами начала XX – начала XXI вв. препятствует очевидная некорректность показанного на «Плане...» соотношения направлений на стороны света и ориентации береговой линии Черного моря. Однако, если допустить, что трассы дорог, изображенных на «Плане...» и на карте П. И. Кеппена, а также трасса современной улицы «15 апреля» на участке вблизи руин крепости Алустон примерно совпадают, оказывается, что на

«Плане...» неверно показано направление береговой линии Черного моря. Тогда можно предположить, что шанец «Укрепления при Алуште» 1778 г. располагался на территории, ныне занимаемой корпусами пансионата Северная Двина, и был уничтожен при их строительстве, а батарея находилась где-то между перекрестками улицы «15 апреля» с улицами «Энгельса» и «Карла Маркса» (рис. 4; 5).

Точно локализовать объект без дополнительных, в том числе археологических исследований невозможно.

Русские укрепления при деревне Шумы

Второе полевое укрепление, четырехлучевой формы (рис. 6), представленное в Атласе 1778 г., находилось к северу от Алушты, в сложно пересеченной местности, на возвышенном правом берегу р. Демерджи у деревни Шумы (совр. Верхняя Кутузовка). Оно охраняло перекресток важных дорог, одна из которых вела из Алушты в Ак-Мечеть (Симферополь) и Бахчисарай, а другая следовала с южного побережья Крыма через Ангарский перевал к Ени-Сале и далее тоже к Ак-Мечети, но с восточной стороны (рис. 7,2) [5, с. 141–143, рис. 93–95; 80,4]. Таким образом, в Атласе 1778 г. приведен чертеж южного по отношению к деревне Шумы укрепления, на основании которого можно дать его детальное описание [5, с. 144, 146]. Укрепление можно вписать в крепостной многоугольник, в плане представляющий четырехугольную фигуру с четырьмя исходящими углами. Аналог этому фельдшанцу мы находим среди чертежей французского военного инженера Себастьяна Ле Претр де Вобана [5, рис. 50]. Попытка локализовать это укрепление на местности привела нас к выводу о том, что этот фельдшанец разрушен современными домами пос. Верхняя Кутузовка (рис. 8,2).

Помимо этого фельдшанца, на карте Мухина 1817 г. в окрестностях деревни Шумы показано еще одно укрепление (рис. 7,3). Наличие сразу двух крепостей вдоль дороги, ведущей от Ак-Мечети к южному берегу и Алуште, было, вероятно, связано с важностью этой единственной транспортной ветки, ведущей с севера на юг через Ангарский перевал. Сопоставляя карты Мухина 1817 г. и современные карты, удается определить примерное положение обоих фельдшанцев на карте съемки 1957 г., выпущенной в 1973 г., масштаба 1:25 000 (рис. 8,1,2).

Если первое, прибрежное, укрепление в Алуште не сохранилось под плотной городской застройкой г. Алушты, то шансы найти остатки крепости у деревни Шумы, а также другие свидетельства Шумского сражения 1774 г. были весьма высоки. Поискам следов позиций участвующих сторон этого боя были посвящены разведочные работы, проводившиеся в 2009 г. под руководством В. Е. Герасимова и В. В. Ткаченко. В результате были выявлены девять объектов, непосредственно связанных с этим знаменитым сражением. Из них для темы нашего исследования наиболее важны следующие.

На юго-восточном отроге горы Пуан-Хыр обнаружено местоположение турецкой позиции и двух батарей на расстоянии примерно 200 м друг от друга. По предположению В. Е. Герасимова и В. В. Ткаченко, именно здесь был ранен М. И. Кутузов. Ниже по склону, недалеко от этого места, находилось позднесредневековое кладбище [1, с. 202].

На холмообразном возвышении напротив этих турецких батарей (к северу и выше по склону) (рис. 8,1) найдены остатки земляного укрепления в виде восьмилучевой звезды. Характерные остроконечные очертания этого фельдшанца в 2009 г. еще были хорошо видны (рис. 9). Сотрудником Крымского филиала ИА НАНУ (ныне Институт археологии Крыма РАН) В. В. Семеновым был снят топоплан этого укрепления (рис. 10). Чертеж этого укрепления в «Атласе» 1778 г. отсутствует, однако точные ему аналогии, то есть восьмилучевые фельдшанцы, были запроектированы у деревни Стели (рис. 11) и у деревни Бишуй (рис. 12). Позже остатки этого укрепления были срыты землевладельцем [6, с. 328].

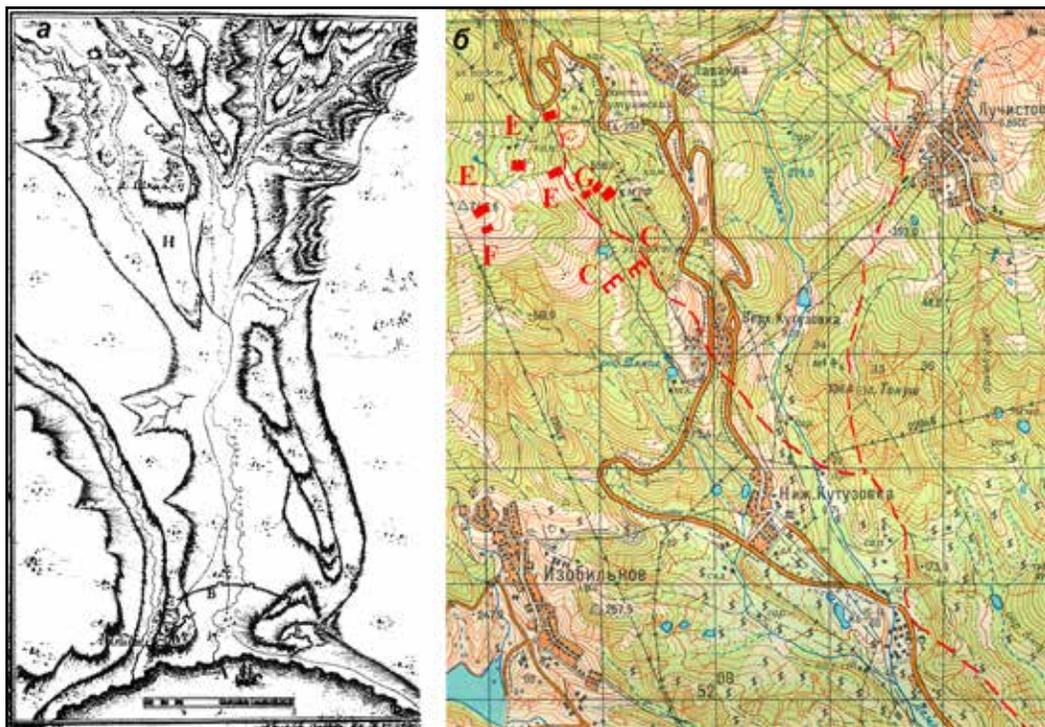

Рис. 1. а – «План Атаки против Турок, вышедших на берег при деревне Алуште Российскими войсками, под командою Генерал-Поруччика

Графа Мусина-Пушкина июля 24-дня 1774 году» из собрания РГВИА (Ф. 464. Оп. 1. Д. 39. Л. 1) б – Реконструкция этого плана на топографической карте съемки 1957 г., выпущенной в 1973 г., масштаба 1:25000. Пунктиром показано положение дорог с карты 1774 г.

Буквы на рисунке обозначают (старая орфография): «А – Неприятельский флот; В – Их лагерь, укрепленный выкладенным из камня валом.

С – Передовой турецкий пост пред деревнею Шумою, тоже укрепленный из камня в двух ретраншементах. D – часть неприятельского войска, защищающего деревню Демерджи.

Е – Российская пехота, составленная в атаке турецкого ретраншемента. F – Егери.

G – Два каре, атакующие ретраншемент под командою Генерал-Майора и Кавалера Якоби, а на их место вступил кордерезерв под командою Генерал Майора Грушецкого.

H – Место, где по прогнании неприятеля атакующие каре остановились»

Fig. 1. Fig. 1. a – Plan of the Attack against the Turks Who Came Ashore at the Village of Alushta, by the Russian Troops under the Command of Lieutenant General the Count Musin-Pushkin on June 24, 1774, now residing in the Russian State Military History Archive (F. 464. Op. 1. D. 39. L. 1) b – Reconstruction drawing of this plan on the topographic map taken in 1957, published in 1973, to scale 1:25000.

Dotted lines indicate the roads by the map of 1774.

The letters on the drawing indicate (written in old orthography): “A – Enemy’s front;

B – Their camp fortified by the rampart laid of stone. C – Advanced Turkish post in front of the village of Shumoy, also strengthened with stone, in two retranchments.

D – A part of the hostile army that protected the village of Demerdzhi. E – The Russian infantry lined to attack the enemy’s retranchment. F – Rangers. G – Two infantry squares attacking the retranchment, under the command of Major General and Knight Iakobi, and their place

was taken by the reserve troop commanded by Major General Grushetskii. H – The place where, when the enemy was driven away, the attacking infantry square made a stop”

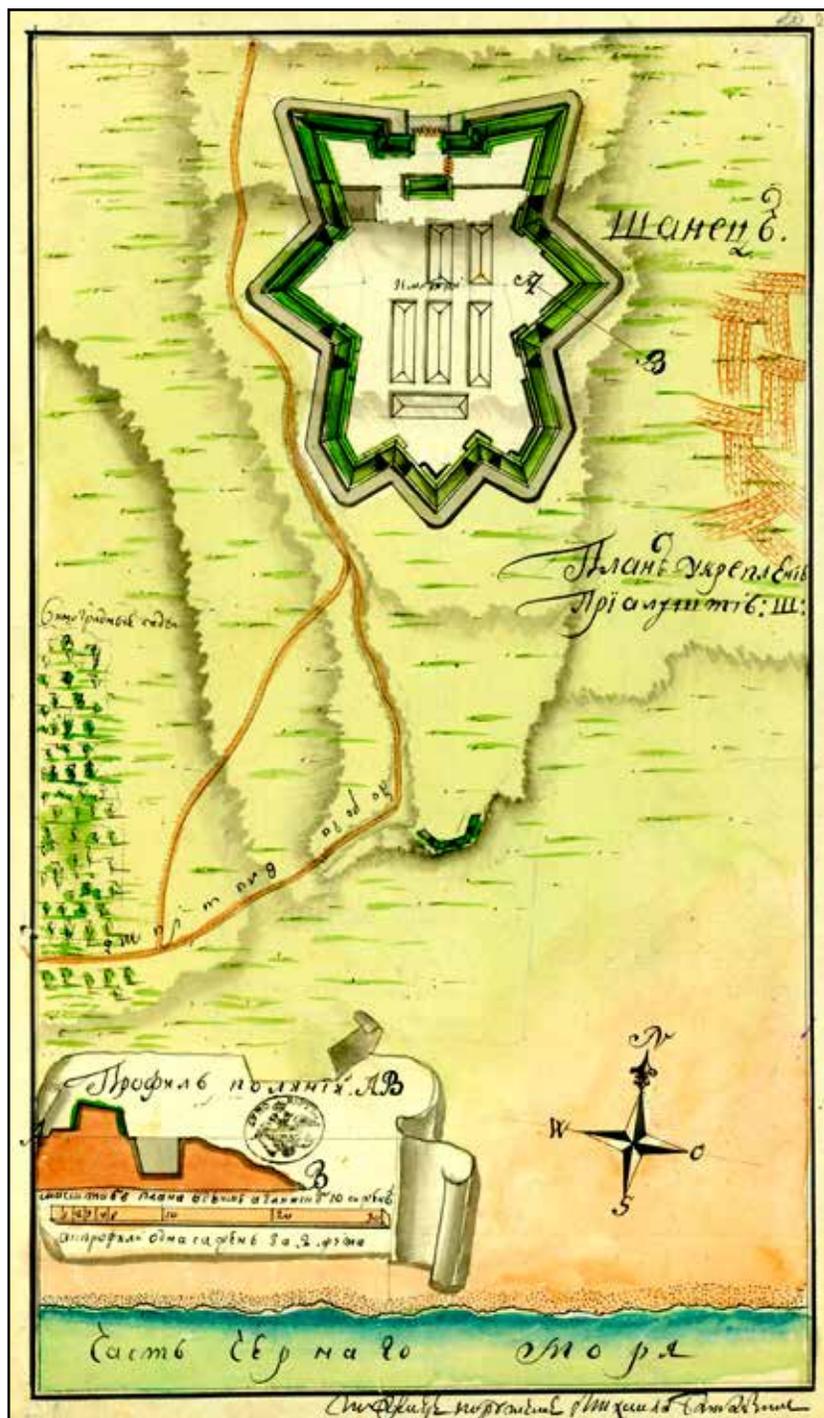

Рис. 2. «План укрепления при Алуште» (РГВИА. Ф. 418. Оп. 1. Д. 716. Л. 20)

Fig. 2. Plan of the fortification Alushta
(Russian State Military-Historic Archives. F. 418. Op. 1. D. 716. L. 20)

Рис. 3. Руины средневековой крепости Алустон и фельдшанец конца XVIII в. на карте Южного Крыма, принадлежащей к Крымскому сборнику Петра Кёппена

Fig. 3. The ruins of the mediaeval castle of Alouston and the late-eighteenth-century fieldwork on the map of the southern Crimea, from Peter Köppen's *Krymskii Sbornik* ("The Crimean Collection")

Рис. 4. Предположительная локализация Алуштинского фельдшанца и батареи конца XVIII в. на плане г. Алушты 1913 г.

Fig. 4. Supposed location of Alushta fieldwork and artillery battery from the late eighteenth century on the town plan of Alushta of 1913

Рис. 5. Ориентировочная локализация Алуштинского фельдшанца и батареи конца XVIII в. на современной карте г. Алушта

Fig. 5. Approximate location of Alushta fieldwork and artillery battery from the late eighteenth century on the modern town map of Alushta

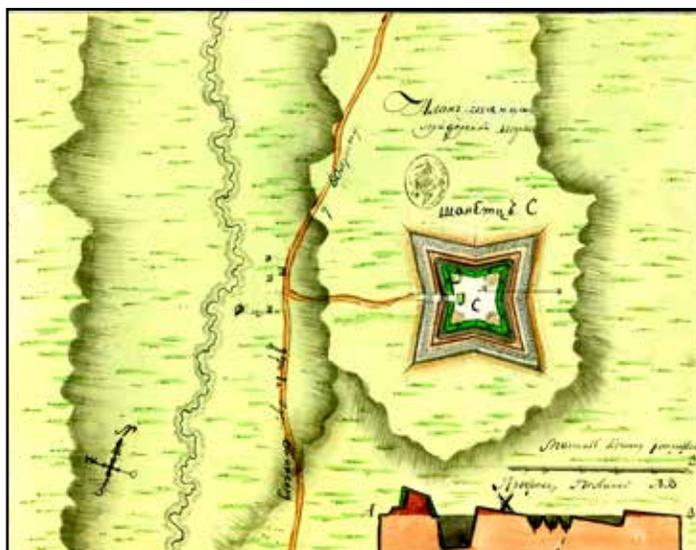

Рис. 6. «План шанца при деревне Шумы». Чертил инженер-поручик Александр Кемпен (РГВИА. Ф. 418. Оп. 1. Д. 716. Л. 17)

Fig. 6. *Plan of the Fieldwork near the Village of Shumy.* Drawn by Lieutenant Engineer Alexander Kempen (Russian State Military History Archive. F. 418. Op. 1. D. 716. L. 17)

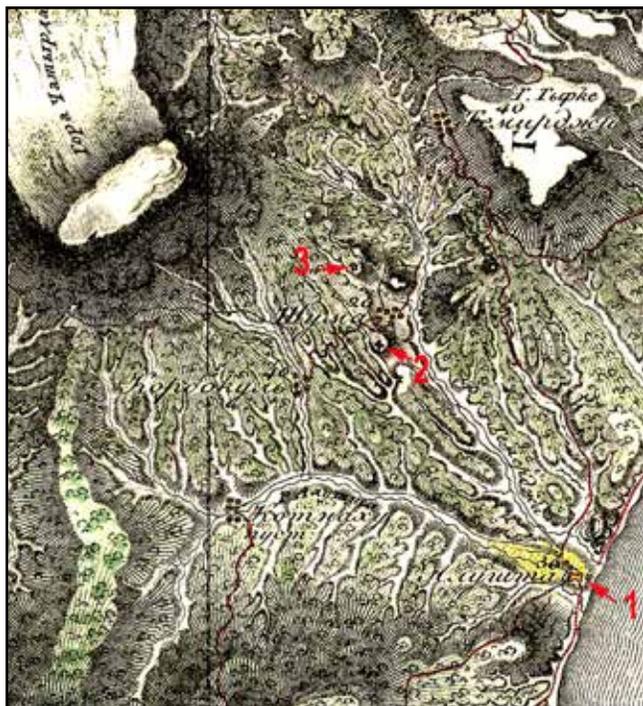

Рис. 7. Часть Военной топографической карты полуострова Крым, составленной генерал-майором Мухиным в 1816 году, на которой показаны укрепления в Алуште (1), четырехлучевой (2) и восьми-лучевой (3) фельдшанцы

Fig. 7. Fragment of the military topographic map of the Crimean Peninsula, compiled by Major General Mukhin in 1816, indicating the fortifications in Alushta (1), four-beam (2) and eight-beam (3) fieldworks

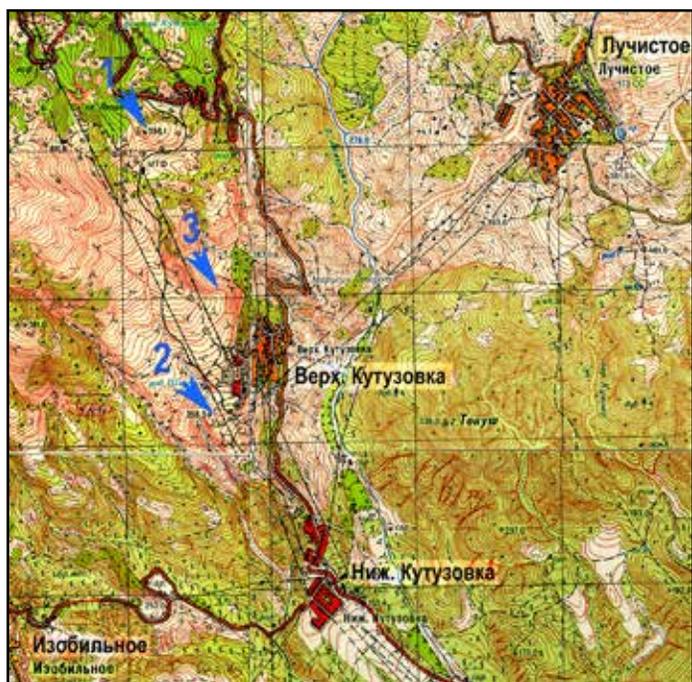

Рис. 8. Положение четырехлучевого (2) и восьмилучевого (1) фельдшанцев, батареи русских войск (3) на карте съемки 1957 г., выпущенной в 1973 г., масштаба 1:25000

Fig. 8. The position of the four-beam (2) and eight-beam (1) fieldworks, artillery battery of the Russian troops (3) on the map taken on 1957, published in 1973, to scale 1:25000

Рис. 9. Один из остроконечных выступов восьмилучевого фельдшанца.
Фотография В. В. Ткаченко 2009 г.

Fig. 9. One of the pointed projections of the eight-beam fieldwork.
Photograph by V. V. Tkachenko, 2009

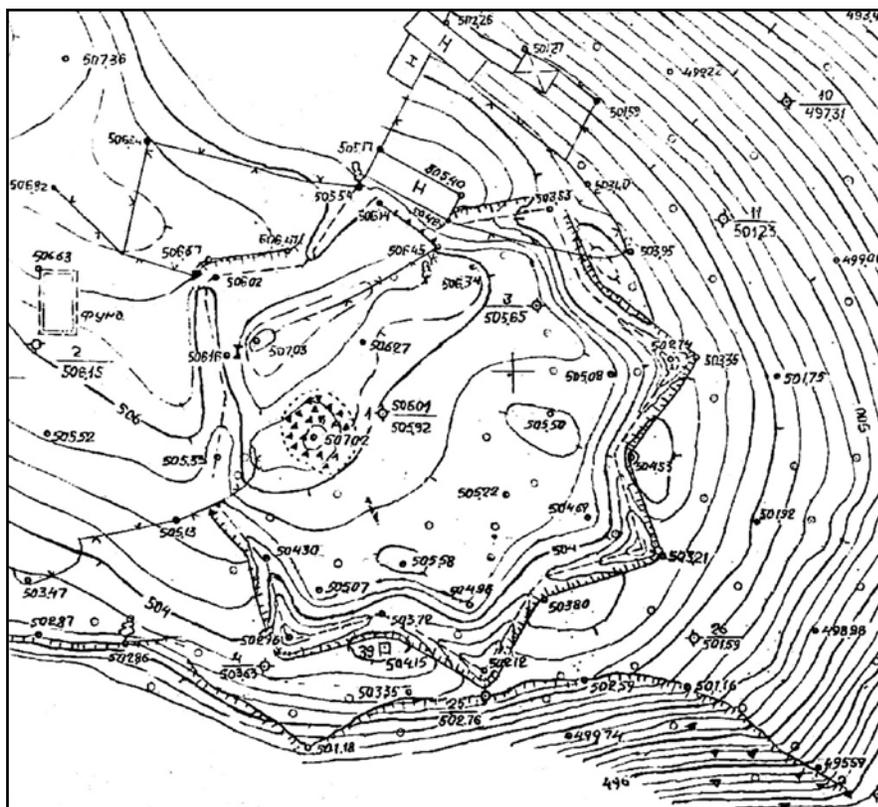

Рис. 10. Топографический план фельдшанца, расположенного к северу от бывш. д. Шумы, снятый В. В. Семеновым

Fig. 10. Topographical plan of the fieldwork located north of the former village of Shumy, taken by V. V. Semenov

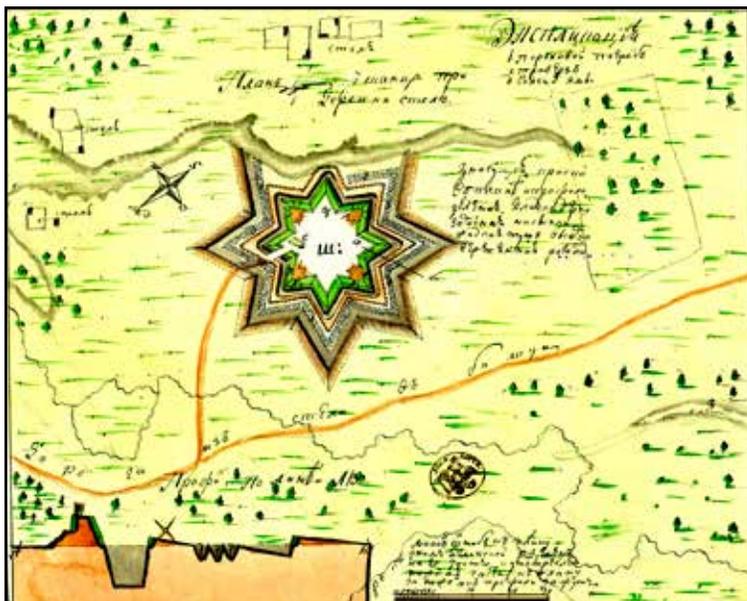

Рис. 11. «План шанца при деревне Стель»
(РГВИА. Ф. 418. Оп. 1. Д. 716. Л. 12)

Fig. 11. Plan of the Trench at the village of Stel'
(Russian State Military History Archive. F. 418. Op. 1. D. 716. L. 12)

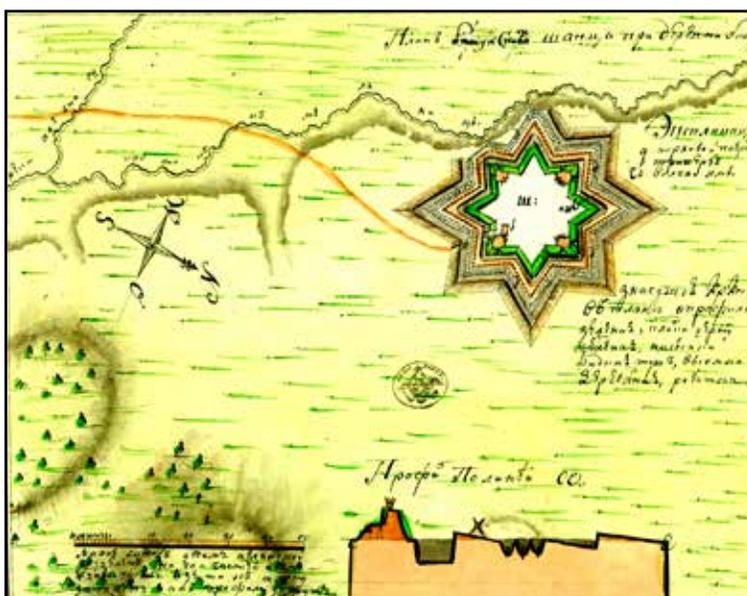

Рис. 12. «План фельдшанца при деревне Бишуй»
(РГВИА. Ф. 418. Оп. 1. Д. 716. Л. 29)

Fig. 12. Plan of the Fieldwork at the Village of Bishui
(Russian State Military History Archive. F. 418. Op. 1. D. 716. L. 29)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герасимов В.Е., Ткаченко В.В. Разведки в районе поля Шумского сражения 1774 года на территории Изобильненского сельсовета Алуштинского горсовета // Terra Alustiana MMXI. Сборник научных трудов по материалам X научной конференции, посвященной 110-летию присвоения Алуште статуса города и 1460-й годовщине основания императором Юстинианом крепости Алустон (Алушта, 7–9 октября 2011 г.) / ред.-сост. В.Г. Рудницкая, И.Б. Тесленко. Симферополь: Антиква, 2015. С. 200–233.
2. [Кёппен П.И.] Указатель к карте Южного Крыма, принадлежащей к Крымскому сборнику Петра Кеппена. СПб.: ИАН, 1836. 69 с.
3. Мальгин А.В., Кротов А.И. Война после войны. Забытый эпизод русско-турецкой кампании 1786–1774 гг. // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2009. № 24. С. 78–106.
4. Смекалова Т.Н., Белик Ю.Л. Полевая фортификация Крыма в суворовскую эпоху. Симферополь: Изд-во ЧП «Предприятие Феникс», 2013. 198 с. (Серия «Материалы к археологической карте Крыма». Вып. IX).
5. Смекалова Т.Н., Белик Ю.Л. А.В. Суворов и присоединение Крыма к России. История забытых крепостей. СПб.: Алетея, 2016. 228 с. (Серия «Материалы к археологической карте Крыма». Вып. XVI).
6. Ткаченко В.В. Топография поля Шумского сражения и проблема Кутузовского фонтана // Топонимика Крыма: сборник статей. Вып. 3 / ред.-сост. Ю.А. Беляев. Симферополь: Н.Орианда, 2019. С. 322–336.

REFERENCES

1. Gerasimov V.E., Tkachenko V.V. Reconnaissance in the area of the Shumsky battlefield of 1774 on the territory of the Izobilnensky village council of the Alushta city council. Rudnitskaia V.G., Teslenko I.B. (Eds.), *Terra Alustiana MMXI. Sbornik nauchnykh trudov po materialam X nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 110-letiiu prisvoeniia Alushte statusa goroda i 1460-i godovshchine osnovaniia imperatorom Iustinianom kreposti Aluston (Alushta, 7–9 oktjabria 2011 g.)* [Terra Alustiana MMXI. Collection of scientific papers based on the materials of the X scientific conference dedicated to the 110th anniversary of Alushta being granted city status and the 1460th anniversary of the founding of the Aluston fortress by Emperor Justinian (Alushta, October 7–9, 2011)], Simferopol, Antikva Publ., 2015, pp. 200–233.
2. [Keppen P.I.] *Ukazatel' k karte Iuzhnogo Kryma, prinaldlezhashchei k Krymskomu sborniku Petra Keppena* [Index to the map of Southern Crimea, belonging to the Crimean collection of Peter Koeppen]. St. Petersburg, 1836, 69 p.
3. Mal'gin A.V., Krotov A.I. War after war. A forgotten episode of the Russian-Turkish campaign of 1786–1774. *Istoricheskoe nasledie Kryma* [Historical heritage of Crimea], Simferopol, 2009, No. 24, pp. 78–106.
4. Smekalova T.N., Belik Yu.L. *Polevaia fortifikatsiia Kryma v suvorovskuiu epokhu* [Field fortifications in Crimea during Suворov's time]. Simferopol, Predpriiatie Feniks Publ., 2013, 198 p.
5. Smekalova T.N., Belik Yu.L. *A.V. Suvorov i prisoedinenie Kryma k Rossii. Istoriia zabytykh krepostei* [A.V. Suворov and the joining of Crimea to Russia. A history of the forgotten forts]. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2016, 228 p.
6. Tkachenko V.V. Topography of the Shumsky battlefield and the problem of the Kutuzov fountain. Beliaev Iu.A. (Ed.), *Toponimika Kryma: sbornik statei* [Toponymy of Crimea: collection of articles], Vol. 3, Simferopol, N.Orianda Publ., 2019, pp. 322–336.

Информация об авторах

Герцен А. Г. – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой археологии и всеобщей истории Института «Таврическая академия» Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Resercher ID: AAU-9228-2020, Scopus ID: 57206729509.

Мальгин А. В. – кандидат филологических наук, директор Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Центральный музей Тавриды».

Ткаченко В. В. – преподаватель, Алуштинский филиал Романовского колледжа.

Смекалова Т. Н. – доктор исторических наук, заведующий отделом естественно-научных методов в археологии НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Resercher ID: R-3665-2016, Scopus ID: 6508163460

Authors information

Gertsen A. G. – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of Archeology and General History of the Institute “Taurida Academy” of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Resercher ID: AAU-9228-2020, Scopus ID: 57206729509.

Mal'gin A.M. – Candidate of Sciences (Phylology), State budgetary institution of the Republic of Crimea “Central Museum of Taurida”.

Tkachenko V.V. – teacher, Alushta branch of Romanovsky College.

Smekalova T. N. – Doctor of Science (History), Head of the Department of natural science methods in archaeology at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Resercher ID: R-3665-2016, Scopus ID: 6508163460.